

Пожилой молодой человек

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Сергей Маратов

18+

Сергей Маратов

Пожилой молодой человек

<https://litres.ru/73734666>

SelfPub; 2026

Аннотация

Суровая реальность жизни привела к тому, что человек потерял всё: жену, ребёнка, молодость. А потом и вовсе жизнь...

Сергей Маратов

Пожилой молодой человек

Я вышел из здания автовокзала с паспортом и билетом в руке и не спеша двинулся в направлении платформ. Под нужной мне вывеской с номером “8” пустовала одинокая скамейка, на которую я уселся, поставив рядом рюкзак, и принялся усердно ждать свой автобус, до которого было ещё добрых два часа. Выудил из внутреннего кармана своей потрёпаной ветровки наушники и принялся их распутывать, в очередной раз удивляясь тому, как это у них получается. Сейчас, конечно, есть огромный выбор разных беспроводных девайсов, в том числе и наушников, но у всех их есть один недостаток: они очень любят разряжаться в неподходящий момент, поэтому наушники предпочитаю всё же проводные. Хотя, мне кажется, чтобы увеличить продажи беспроводных наушников или просто удешевить производство, производители телефонов скоро просто исключат возможность использования старого доброго провода совместно с телефоном. Пока же мой телефон ещё имел такое полезное свойство, поэтому я уверенно воткнул штекер наушников в разъём, открыл известное музыкальное приложение и включил подборку. В голове загудела любимая музыка, разгоняя мрачные мысли уставшего человека. Открыв бутылку с водой и медленно потягивая оную, стал рассматривать окружа-

ющую действительность. А так, как на улице был апрель в самом начале его становления, то вся эта действительность была малость серой и неопрятной. Вокзал был очень оживлённым и больше напоминал рынок с кучей торговых палаток и разного рода закусочно-перекусочных, что не очень способствовало сохранению чистоты. Да и о наведении таковой тут, судя по всему, мало кто заморачивался. Люди покупали еду, ели еду и выбрасывали еду практически под ноги, так как немногочисленные урны были переполнены и ветер своими порывами периодически выхватывал из них то, что ему казалось забавным, после чего пускался с этим в пляс по всей территории автовокзала.

Люди суетились, бегали, кричали, опаздывали, смеялись, ругались, приезжали и уезжали. Наблюдая за этой сменой лиц около двадцати минут, я остановил свой взгляд на одном из них. Это был мужчина среднего роста и крепкого телосложения, на вид ему было далеко за пятьдесят, одет по-военному, с тактическим рюкзаком на плече. Он сидел на такой же скамье через две платформы от меня и тоже наблюдал. И так же, как я остановил свой взгляд на нём, он остановил свой на мне. Какое-то время мы смотрели друг на друга, потом он приветственно кивнул. Я кивнул в ответ и перевёл взгляд на следующую платформу: там затеяли ругань нетрезвые пассажиры, которых отказывался брать водитель автобуса, а контролёр пыталась его уговорить на обратное. После нескольких минут ожесточённого диспута пассажиров всё же усади-

ли в салон, но исключительно “под твою ответственность, Марина!” Марина с лёгкостью согласилась на такое тяжкое бремя, облегчённо выдохнула и, быстро перебирая пухлыми ножками, унесла своё тучное тело куда-то за угол, где, видимо, находился диспетчерский пункт. Я опять перевёл свой взор на скамью, где сидел военный, но его там уже не было.

– Я не помешаю?

Вздрогнув от неожиданности, я достал один наушник, повернул голову в сторону источника звука и увидел того самого военного. У него была привлекательная внешность, чем-то он напоминал советского артиста Талашко. Наверняка в молодые годы пользовался заслуженной популярностью у девушек, но сейчас это был немолодой человек. Впалые щёки, поджатые губы, морщинистый высокий лоб, густые черные брови, из-под которых смотрели голубые глаза. Смотрели живо, с какой-то усмешкой, и поэтому не соответствовали общему облику.

– Да нет, – ответил я, – присаживайтесь.

Он кивнул, снял свой рюкзак и прислонил к моему, потом сел сам на другой край скамьи, достал сигареты, закурил.

Он молча курил, я молча смотрел перед собой. Потом военный затушил об ботинок окурок, бросил его в переполненную урну, шумно выдохнул и задумчиво проговорил:

– Вот таки дела, брат...

Я посмотрел на него и кивнул понимающе. Видимо, не только меня всё достало. Отсутствие какой-либо стабильно-

сти и уверенности в завтрашнем дне не способствует укреплению нервной системы. А жизнь уже давно перестала быть просто жизнью – размеренной, спокойной. Теперь это вечная гонка. Гонка на выживание. Уже третий год идёт война, которую нельзя называть войной и за это время непростая жизнь обычных людей стала ещё тяжелее. Правда, благодаря рупору государственной пропаганды, людей удалось убедить в необходимости этого мероприятия, в необходимости немного потерпеть, и первый год большинство населения пребывало в патриотическом угаре. Но когда твоя страна находится под давлением международных санкций, практически не имея собственного производства, это неминуемо приведёт к падению уровня жизни основного населения. Ведь почти всё в магазинах импортируемое, от чего из-за тех же самых санкций это самое “почти всё” неминуемо подорожало. А то немногое, что произведено внутри страны под общий шумок тоже почему-то дорожает. Мол, видите ли, доллар скаканул. Но доллар мал-помалу вернулся на исходную, а цены ни одна падла не снизила. Так что, видимо, дело всё же не в долларах, а в падлах. Вот и хватило того самого угара буквально на год. А потом бешеный рост цен на всё подряд сбивал с людей пропагандистскую официальную повестку как палка выбивает пыль из старого ковра. Трудно быть патриотом, когда власть говорит одно, а делает абсолютно противоположное. Особенно когда на фоне всеобщего пиздеца толстосумами устраиваются миллиардные ве-

черенки, когда кто-то арендует частный самолёт для своей любимой собачки, когда кто-то выкупает у “непримиримого врага” своего украденного коня за бешеные деньги, пока наши парни сидят в плену и ждут годами обмена, и всё это с пафосом транслируется на весь белый свет, то неудивительно, что простой люд начинает немножко волноваться и возмущаться, потому как ему, этому самому люду, в это же время приходится отправлять своих мужей, отцов и сыновей на войну, собирать с миру по нитке, чтобы снарядить их должным образом, отправлять на фронт гуманитарку, чтоб ребятам было там что одеть и поесть. В общем, не оценил народ подобного патриотизма. Хотя, надо признать, было среди народонаселения ещё достаточно упорно верующих, убеждённых в правильности действий доблестных властей. Но на мой взгляд, вся эта упорность заключалась только в том, что этим людям было непросто признаться самим себе в собственной неправоте...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.